

— Метод прижигания?

В палатке все взгляды мгновенно устремились на Су Чэ, который внезапно подал голос.

Лекарь Ли сначала опешил, а затем нахмурился. На его лице отразилось возмущение и крайнее недоверие: — Что за вздор! Это древний, жестокий и варварский метод, от которого уже много лет как отказались! К тому же наконечник стрелы находится всего в дюйме от сердца. Малейшая оплошность — и плоть вспыхнет, как от огня, а смерть наступит лишь быстрее! Ты всего лишь преступник, что ты можешь понимать? Не смей болтать ерундой и мешать лечению!

Стоявшие рядом помощники лекаря также одарили его полными презрения и сомнения взглядами. Какой-то новоприбывший преступник смеет указывать лекарю Ли?

Военачальник помрачнел, его рука легла на рукоять меча, а взгляд, устремленный на Су Чэ, стал недобрый.

Су Чэ выдержал давление и косые взгляды окружающих. Сердце его колотилось, словно барабан, но внешне он старался сохранять полное спокойствие. Он понимал: сейчас решающий момент, и отступление будет означать крах всех надежд.

Он не стал смотреть на военачальника, а прямо встретился взглядом с лекарем Ли. Его голос звучал почтительно, но твердо: — Прошу, лекарь Ли, взгляните внимательнее. Метод прижигания действительно суров, но сейчас кровь хлещет фонтаном, и обычные припарки из порошка для заживления ран уже бесполезны. Если не остановить кровотечение немедленно, военачальник Чжан не продержится и мгновения — он истечет кровью до смерти! Прижигание — рискованный шаг, но сейчас это единственный способ перекрыть сосуды и подарить ему шанс на выживание.

Он заговорил быстрее, бросив взгляд на бледное лицо раненого и рану, из которой непрерывно сочилась кровь: — Посмотрите, кровь темно-красная, она вытекает, а не бьет струей. Это значит, что задеты не основные артерии, а скорее крупные вены. Если прижечь края раны раскаленным металлом, можно запечатать поврежденные сосуды и временно остановить кровотечение. Как только кровь остановится, можно будет извлечь наконечник — только тогда появится шанс на спасение! Иначе все это — пустые разговоры.

Это... неужели это слова обычного преступника, несущего бред? Лекарь Ли снова внимательно осмотрел рану и действительно, как и сказал Су Чэ, характер кровотечения не был смертельным артериальным выбросом. В суматохе он просто не успел разглядеть детали!

— Но... боль от прижигания невыносима! Военачальник Чжан без сознания, но от такой боли он может... — голос лекаря Ли дрогнул, в нем проскользнули сомнения.

— Можно дать ему запить порошок дурмана с вином, чтобы притупить чувствительность!

Полностью боль не уйдет, но станет намного легче, — тут же ответил Су Чэ. Это был упрощенный вариант идеи древнего анестетика. — К тому же действовать нужно быстро и точно: раскалить железо докрасна и ударить один раз, чтобы сократить время мучений.

В палатке воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым, хриплым дыханием раненого и звуком капающей крови.

Военачальник посмотрел на угасающего Чжана, затем на спокойного, рассудительного Су Чэ, а после — на колеблющегося лекаря Ли. Он топнул ногой: — Лекарь Ли! Нет времени на раздумья! Давайте попробуем, как он говорит! Это лучше, чем просто смотреть, как старина Чжан умирает! Если что случится, я беру ответственность на себя!

Лекарь Ли глубоко вздохнул, и в его мутных глазах промелькнула решимость: — Хорошо! Попробуем! Скорее несите вино с порошком дурмана! И разожгите железо! — он пристально посмотрел на Су Чэ. — Говори, что делать!

Стоило отдать приказ, как медицинский лагерь пришел в движение. Одни бросились за порошком и крепким вином, другие сунули инструмент в угли.

Су Чэ быстро отдавал распоряжения: — Вина нужно немного, просто смешать с порошком до однородности! Наконечник железа должен быть раскален добела! Подготовьте много прохладной кипяченой воды и свежие бинты! И принесите порошок санчи!

Его приказы были четкими и ясными, в них чувствовалась властность, заставившая растерявшихся помощников подсознательно подчиняться.

Вскоре раненому насильно влили вино с дурманом. Раскаленное железо было готово, источая невыносимый жар.

Лекарь Ли сам взял инструмент, но его рука слегка дрожала. Он знал цену этому движению.

— Су Чэ! — вдруг окликнул он.

— Здесь!

— Раз ты предложил этот метод, значит, знаешь, куда бить? Указывай место! — лекарь Ли решил доверить самый опасный этап Су Чэ. Это было и доверие, и испытание, и разделение ответственности.

Все взгляды вновь скрестились на Су Чэ.

Он ни на миг не замешкался, сделал шаг вперед, и его взгляд, острый, как клинок, впился в

края кровоточащей раны. В голове проносились анатомические знания, определяя возможное расположение сосудов.

Его пальцы зависли над раной, не касаясь ее, и он уверенно указал на несколько точек: — Здесь! И еще полдюйма ниже! Кровь идет в основном из этих двух мест. Железо нужно прижать точно сюда, надавить так, чтобы прижечь плоть, но не слишком глубоко! Действуйте быстро!

Лекарь Ли затаил дыхание, прицелился в указанное место, стиснул зубы и с силой прижал раскаленный металл!

Раздалось шипение, запах паленой кожи и густой дым наполнили палатку. Военачальник Чжан, пребывавший в беспамятстве, судорожно дернулся и издал невнятный стон.

У всех сердца ушли в пятки.

Лекарь Ли быстро убрал железо. Обожженная плоть почернела, но, к общему изумлению, из двух главных источников кровь перестала бить ключом!

— Получилось?! — радостно воскликнул военачальник.

— Есть небольшое сочивание, но сильное кровотечение остановлено! — голос лекаря Ли дрожал от возбуждения и неверия. Он тут же обернулся к Су Чэ: — Что дальше?

— Промойте рану теплой водой, осторожно, не заденьте струпья. Сверху присыпьте порошком санчи. Теперь попытайтесь вытащить наконечник! — Су Чэ не терял бдительности, его речь оставалась быстрой.

Успех с остановкой крови придал всем уверенности. Лекарь Ли воспрял духом, его руки стали тверже. Он осторожно ввел специальные щипцы в рану, разыскивая застрявший наконечник. Су Чэ неотрывно следил за процессом, время от времени давая короткие советы: — Чуть левее... медленнее... слегка потяните...

В палатке стало так тихо, что можно было услышать, как падает игла. Наконец, раздался едва заметный щелчок, и окровавленный, зазубренный наконечник был извлечен!

С металлическим звоном он упал на поднос. Лекарь Ли быстро обработал остатки раны, насыпал порошок для заживления и перебинтовал ее.

Хотя Су Чэ не касался инструментов, именно его наблюдения, суждения и команды незримо управляли этим опасным спасением.

Когда с перевязкой было покончено, дыхание военачальника Чжана, хоть и оставалось слабым, стало ровнее, а цвет лица перестал напоминать восковую маску.

Все облегченно выдохнули, словно после тяжелого сражения.

Лекарь Ли вытер пот со лба и посмотрел на Су Чэ совершенно иными глазами. В них больше не было ни пренебрежения, ни раздражения — лишь шок, любопытство и едва уловимое уважение.

— Ты... — лекарь Ли открыл рот, не зная, о чем спросить. Эти точные суждения, решительные предложения, смелое использование и улучшение древних методик... это явно было не под силу обычному юному преступнику!

Военачальник был настолько взволнован, что хлопнул Су Чэ по плечу с такой силой, что тот пошатнулся: — Молодец! Вот это да! Я от имени старины Чжана благодарю тебя! Если в медицинском лагере возникнут проблемы, ссылайся на Ван Мэна!

У Су Чэ от удара заболело плечо, но он лишь слегка поклонился, сохраняя спокойствие: — Господин военачальник, вы преувеличиваете. Это лекарь Ли вовремя оказал помощь, а все вместе мы приложили усилия, и нам просто повезло. Су Чэ не смеет приписывать заслуги себе.

Его скромность и нежелание выпячивать себя заставили лекаря Ли и помощников еще больше уважать его.

Однако в этот момент снаружи послышалась суeta и почтительные приветствия.

— Приветствуем князя!

Полог палатки откинулся, и на пороге появился князь Цзин, Сяо Юй. В черном одеянии, с темными волосами, он выглядел сурово. Очевидно, он услышал новости и поспешил сюда.

Все в палатке тут же опустились на колени: — Приветствуем князя!

Взгляд Сяо Юя первым делом упал на раненого, который уже был вне опасности, затем скользнул по окровавленному наконечнику на подносе и инструментам для прижигания, и, наконец, остановился на Су Чэ, стоявшем рядом с лекарем Ли с опущенной головой.

— Как обстоят дела? — спросил он, и в его голосе невозможно было уловить эмоций.

Лекарь Ли поспешил доложить: — Докладываю князю, наконечник извлечен, кровь остановлена, жизни военачальника Чжана больше ничего не угрожает! Все благодаря... благодаря Су Чэ, который предложил метод прижигания, только так удалось спасти его!

Он открыто приписал заслугу Су Чэ.

Сяо Юй снова перевел взгляд на Су Чэ, глубокий и непроницаемый: — Метод прижигания? Это ты предложил?

— Да, князь, — ответил Су Чэ, склонив голову. — В критической ситуации я превысил свои полномочия, прошу князя простить меня.

Сяо Юй молча смотрел на него, воздух в палатке снова застыл. Все затаили дыхание, не зная, как князь поступит с этим дерзким преступником.

Спустя долгое время Сяо Юй ответил спокойно, обращаясь к лекарю Ли: — Раз это эффективно, присматривай за ним как следует.

Затем он посмотрел на Су Чэ, его тон оставался ровным: — Ты, иди за мной.

Сказав это, он развернулся и вышел из палатки.

Сердце Су Чэ сжалось, он не знал, ждет ли его милость или кара. Он глубоко вздохнул, кивнул лекарю Ли и остальным, и молча последовал за князем.

В палатке остались люди, переглядываясь между собой с разными мыслями. Но одно было ясно: после этого случая никто в медицинском лагере князя Цзин больше не посмеет смотреть на Су Чэ свысока.

А ценность, которую он продемонстрировал, похоже, превзошла все его ожидания.

<http://bllate.org/book/18642/1795441>